

АНАКРЕОНТИЧЕСКІЯ Пѣсни.

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ

— 1804 . Года . —

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

1256501

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

1942

R

L

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Многіе подражали и переводили Древнихъ. Не знаю успѣлъ ли я въ томъ, симъ опытомъ; но то истинно, что не искалъ я не только преимуществъ, но ниже сравненія съ ними. Для забавы въ молодости, въ праздное время, и наконецъ въ угожденіе моимъ домашнимъ писалъ я сии пѣсни. По любви къ отечественному слову желалъ я показать его изобиліе, гибкость, легкость, и вообще способность къ выраженію самыхъ нѣжныхъ чувствованій, каковыя въ другихъ языкахъ едвали находятся. Между прочимъ для любопытныхъ, въ доказательство его изобилія и мягкости послужать пѣсни подъ номерами: XIX, XXXVI, XLI, XLIX, LV, LXXXIII, LXXXVI, LXXXVII, LXXXVIII и XCIII, въ которыхъ буквы Р совсѣмъ не употреблено. — По неважности своей, достойны бы они были забвенія; но какъ многія изъ нихъ письменныя ходятъ по рукамъ, а нѣкоторыя и напечатанныя безъ моего позволенія, перепорчены; то что въ показати истинныя, собралъ я ихъ и исправилъ. Писалъ пѣсни Соломонъ — видно сіе изъ Священнаго Писанія. Писалъ сего же рода Платонъ, — объясняется

сге No. XX, — Въ Афинахъ запрещалось упражняться въ издѣвочныхъ сочиненіяхъ только Ареопаги тамъ; но какъ я теперь уже своводень о должности, то и осмѣлился предать ихъ тисненію. — Наконецъ долженъ предувѣдомить, что индѣ упомянуты мною въ нихъ Славянскія Боже-ства вмѣсто иностранныхъ, для примѣчанія, что можемъ и своею Митологіею украшать нашу Поэзію: Лель (Богъ любви), Зимстерла (Весна), Зничъ (Май), Лада (Богиня красоты), Уладъ (Богъ роскоши) и прочее. — Объясненіе аллегорическихъ, на какой случай онѣ относятся, помѣщены при концѣ сей книжки подѣ ихъ заглавіемъ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

R

L

I.

П Р И Н О Ш Е Н І Е

К Ъ К Р А С А В И Ц А М Ъ.

Вамъ красавицы младыя,
 И супругъ въ даръ моей,
 Пѣсни Леля золошья
 Подношу я въ книжкѣ сей.
 Нрависься ужъ я безсиленъ
 И копьемъ и сайдакомъ,
 Дурень, спарь и не умиленъ,
 Бью стихами вамъ челомъ.
 Бью челомъ; — и по морозамъ
 Коль вы ѣздише въ саняхъ,
 Лѣшомъ ходише по розамъ,
 По лугамъ и муравамъ,
 То и праха не лобзаю
 Я предѣсныхъ вашихъ ногъ;
 Чувствы пѣ лишь посвящаю,
 Что любви всеильный Богъ
 Съ жизнью самой въ кровь мнѣ пламень
 Въ душу силу вдалъ огня:
 Сыплютъ искры снегъ и камень,
 Подъ снопами у меня.

II.

НА РОЖДЕНІЕ ВЪ СЪВЕРЬ ПОРФИРОРОД- НАГО ОТРОКА.

Съ бѣлыми Борей власами,
 И съ сѣдою бородой,
 Попрясая небесами,
 Облака сжималъ рукой;
 Сыпалъ иніи пушисты
 И мятели воздымалъ;
 Налагая цѣпи льдисты,
 Быстры воды оковалъ.
 Вся природа содргала
 Отъ лихова сшарика;
 Землю въ камень прешворяла
 Хладная его рука.
 Убѣгали звѣри въ норы;
 Рыбы крылись въ глубинахъ;
 Пѣшь не смѣли пшичекъ хоры.
 Пчелы пряпались въ дуплахъ;
 Засыпали Нимфы съ скуки
 Средь пещеръ и камышей;
 Согрѣвашъ Саширы руки
 Собирались въ кругъ огней.
 Въ эшо время споль холодно,
 Какъ Борей былъ разъяренъ,

Оспроча Порфирородно
 Въ царствѣ Севѣрномъ рождень.
 Родился — и въ шу минушу
 Переспалъ ревѣшь Борей;
 Онъ дохнулъ и зиму люшѣ
 Удалилъ Зефиръ съ полей;
 Онъ воззрѣлъ — и солнцѣ красно
 Обращилося къ веснѣ;
 Онъ вскричалъ, и лиръ согласно
 Звукъ разнесся въ сей спранѣ;
 Онъ проспѣлъ лишь дѣшски руки
 Ужъ порфиру въ руки бралъ;
 Раздались громовы звуки
 И весь Сѣверъ возсіалъ.
 Я увидѣлъ въ восхищеньи
 Распворень Судебъ черпогъ,
 Я подумалъ въ изумленьи:
 Знашь родился нѣкій Богъ!
 Геніи къ Нему слѣпѣли
 Въ свѣшломъ облакѣ съ небесъ; —
 Каждый Геній къ колыбели
 Даръ рожденному принесъ:
 Топъ принесъ Ему громъ въ руки
 Для предбудущихъ побѣдъ;
 Топъ художесшва, науки,
 Украшающія свѣшъ;
 Топъ обиліе, богашсшво;
 Топъ сіяніе порфиръ;
 Топъ ушѣхи и пріашсшво;

Тошъ спокойствіе и миръ;
 Тошъ принесъ Ему шѣлесну,
 Тошъ душевну красошу;
 Прозорливостъ тошъ небесну,
 Разумъ, духа высошу.
 Словомъ, всѣ Ему блаженства
 И паланшы подаря,
 Всѣ вліяли совершенства
 Составляючи Царя;
 Но послѣдній добродѣтель,
 Зараждаючи въ немъ рекъ:
 Будь сирасшей Твоихъ владѣтель,
 Будь на шронѣ челоуѣкъ!
 Всѣ крылами восплескали,
 Каждый Геніи восклицалъ:
 Се божественный, вѣщали,
 Даръ младенцу онъ избралъ!
 Даръ, всему полѣзныи міру!
 Даръ доброшамъ всѣмъ вѣнецъ!
 Кто пріемлетъ съ нимъ порфиру,
 Будетъ подданныи Опецъ!
 Будетъ — и судьбы гласили:
 Онъ Монархамъ образецъ!
 Лѣсъ и горы повшорили:
 Ушѣшеніемъ сердець!
 Симъ Россія восхищенна
 Токи слезны пролила
 На колѣни, преклоненна
 Въ руки опрока взяла;

Воспріязь Его лобзаешъ
Въ перси, очи и 'уса;
Въ Немъ геройство возрашаешъ,
Возрашаешъ красоша.
Всѣ Его ужъ любяшъ спрашно;
Ужъ сердца Онъ всѣхъ возжогъ.
Возрашай, Дипя прекрасно!
Возрашай нащъ полубогъ!
Возрашай, уподобляясь
Ты Родителямъ во всѣмъ;
Съ Ихъ Ты маперью равнясь,
Сравняйся съ Божествомъ.

III.

АМУРЪ И ПСИШЕЯ.

Амуру вѣдумалось Псишею
 Резвяюймашь,
 Опущаешься цѣпями съ нею
 И узелъ завязашь.

Прекрасна плѣнница краснѣешь
 И рвешься отъ него,
 А онъ, какъ будто бы робѣешь
 Отъ случая сего.

Она зовешь своихъ подружекъ
 Чшобъ узелъ развязашь,
 И онъ своихъ крылашихъ служекъ,
 Чшобъ помочь имъ подашь.

Пріяшность, младость къ нимъ спремяшся
 И имъ служишь хопяшь;
 Но узники не суешяшся
 Какъ вкопаны спояшъ.

Ни крылышкомъ Амуръ не пронешъ,
 Ни лукомъ, ни стрѣлой;
 Псишея не бѣжишь, не спонешъ;
 Свились, какъ лисъ съ шравой.

Такъ будь чеша вѣкъ нераздѣльна
 Согласіемъ дыша:
 Та цѣпъ шверда, гдѣ сопряженна
 Съ любовію душа.

IV.

КЪ ГРАЦІЯМЪ.

Что вы, Граціи, такое?
 Красота ль вы, или младость?
 Вы души, иль шѣла нѣжность?
 Вы любви ли милы дщери?
 Иль магнѣтъ сердца влекущій?

На лугахъ ли вы зеленыхъ,
 И луга при васъ смѣются;
 Во лѣсахъ ли вы шѣнисныхъ,
 И лѣса дають прохладу,
 Освѣжають воздухъ чувства.

Ахъ! не вы ли на помостѣ
 Средь столповъ и переходовъ
 Въ храмъ Россіи Богини,
 Какъ Зефиры легко-крылы,
 Плавно пляшете по арфамъ?

Не на вашихъ ли ланипахъ
 Усмѣхающся лилей,
 И на челахъ льномъ блестящихъ,
 Васильковыя вѣночки —
 Вкругъ ихъ звѣзды, солнца въ персяхъ?

Ахъ! не вы ль, небесны Нимфы,
Воплощенными намъ зришесь,
И сафирными очами
Льете въ наши души радость,
Сладкіе въ сердца воспорги?

Эшо ты, Петрово племя!
Вы Екатерины Внуки,
Павла и Маріи Дщери,
Нашихъ Фебовъ, Марсовъ сеспры —
Эшо, Вы, Княжны младыя!

Эшо Вы, на Коихъ нѣжно
Въ шлемѣ бранномъ зришь Россія,
Подъ профѣями, какъ пальма,
На цвѣшхъ склонясь, улыбкой,
Мещеть шѣнь Екатерина.

V.

Х А Р И Т Ы.

По слѣдамъ Анакреона
 Я хотѣлъ воспѣшь Харишь,
 Фебъ во гнѣвъ съ Теликона
 Мнѣ предспаль и говоритъ:
 Какъ! и ты уже небесныхъ
 Дѣвъ желаешь воспѣвать? —
 Сколько прелѣстей безсмертныхъ,
 Хочешь смертный описать!
 Но бывалъ ли на высокомъ
 Ты Олимпъ у Боговъ,
 Обнималъ ли браннымъ окомъ
 Ты веселье ихъ пировъ?
 Видѣлъ ли Харишь предъ ними,
 Какъ подъ звукъ пріятныхъ лиръ
 Плясками они своими
 Восхищаютъ горній міръ?
 Какъ съ прощяжнымъ пихимъ шономъ
 Важно павами плывушь;
 Какъ съ веселымъ быстрымъ звономъ
 Голубками воздухъ вьюшь?
 Какъ вокругъ они спокойно
 Величавый мѣщутъ взглядъ;
 Какъ ихъ всѣ движенія стройно
 Взору, сердцу говорятъ?

Какъ Хишоны ихъ Ефирны,
 Лъну подобныя власы
 Очи свѣшлыя Сафирны
 Помрачающъ всѣхъ красы?
 Какъ Богини всѣмъ соборомъ
 Признающъ: имъ равныхъ нѣтъ;
 И Минерва важнымъ взоромъ
 Улыбаешся имъ въ слѣдъ?
 Словомъ: видѣлъ ли каршины
 Непоспѣжныя уму? —
 Видѣлъ Внука Екатерины
 Я опѣшшшвовалъ ему.
 Богъ Парнаса усмѣхнулся,
 Давъ мнѣ лиру оплешѣлъ. —
 Я спрунамъ ея коснулся
 И молодыхъ Харитъ восцѣлъ.